

Цзюнь Чжэн смотрел на Юань Синняня, который, несмотря на закрытые глаза, никак не хотел отпускать его. Он похлопал Усюя по голове, чтобы тот отошёл в сторону, и сам снял обувь, чтобы уместиться на узкой кровати. Юань Синнянь, снова почувствовав тепло, с удовольствием устроился в объятиях Цзюнь Чжэна, даже закинув ногу между его ног и крепко обхватив его за талию. Цзюнь Чжэн не мог пошевелиться, только слегка похлопал Юань Синняня по спине. Усуй с любопытством смотрел на двух людей, крепко обнявшихся, и тоже хотел сделать то же самое, но Цзюнь Чжэн одним взглядом заставил его отступить. Усуй с обиженным видом уставился на спящее лицо Юань Синняня.

Объятия были такими тёплыми, что Юань Синнянь не хотел просыпаться. Он чувствовал лёгкий аромат, исходящий от шеи того, кто его обнимал, и невольно прижался к его груди.

Цзюнь Чжэн почувствовал, как Юань Синнянь обнял его ещё крепче, а на его груди ощущалось лёгкое трение. Низкая температура тела Юань Синняня впитывала его тепло, и он тоже закрыл глаза, слушая ровное дыхание человека в своих объятиях, и погрузился в сон.

Наконец выспавшись, Юань Синнянь медленно открыл глаза, и первое, что он увидел, было лицо Цзюнь Чжэна. Он несколько раз моргнул, думая, что всё ещё во сне. Некоторое время он просто молча смотрел на лицо Цзюнь Чжэна. Во сне его резкие черты лица смягчились, а полные губы слегка приоткрылись, вызывая желание потискать их. Юань Синнянь медленно протянул руку, но тут Усуй, топая своими короткими ножками, бросился на него, и он мгновенно пришёл в себя.

Он не спал!

— ...Усуй, ты такой тяжёлый, — Юань Синнянь слабо произнёс, чувствуя удар в грудь.

— У-у-у, папа, я тоже хочу спать с тобой! Мама опять на меня посмотрел! — Усуй жалобно прижался к груди Юань Синняня, обвиняя Цзюнь Чжэна в его злых поступках.

Юань Синнянь смущённо погладил шерсть Усюя и украдкой посмотрел на Цзюнь Чжэна, который всё ещё спал. Он немного успокоился.

— Хорошо, говори потише, твой... мама спит, — Юань Синнянь понизил голос, чувствуя себя неловко.

— Папа, давай тоже спать! — Усуй успешно втиснулся между ними, схватил одежду Юань Синняня своими короткими лапками и закрыл глаза.

Юань Синнянь оказался в растерянности. Лёжа снова, он украдкой посмотрел на Цзюнь Чжэна. Сейчас он совсем не хотел спать, и, если бы он думал, что это сон, он бы смотрел на него без стеснения. Но теперь, понимая, что это реальность, он не смел ничего делать, просто аккуратно сложил руки и ноги. Хотя он всё равно не мог удержаться от того, чтобы украдкой взглянуть на Цзюнь Чжэна. Если бы не события прошлой жизни, Юань Синнянь, возможно, действительно искренне полюбил бы Цзюнь Чжэна, ведь такой человек был слишком привлекателен.

Но когда он думал о том, что придётся делиться им с другими пятью, его сердце сжималось от печали. Он не мог принять это, даже если бы сильно любил, а сейчас это была лишь симпатия.

Так прошёл целый день, и Юань Синнянь не понимал, почему он снова заснул, хотя совсем не хотел спать. Когда он наконец решил, что больше не может спать, за окном уже был вечер, закат покрыл небо, создавая тёплую и уютную атмосферу. Усуй, лежавший рядом, уже

повернулся и обнял Цзюнь Чжэна за талию, продолжая сладко спать. Цзюнь Чжэн, похоже, проснулся уже давно, но просто сидел, прислонившись к стене, и читал книгу. Он не чувствовал никакого смущения, и, заметив, что Юань Синнянь проснулся, лишь улыбнулся и ласково погладил его по голове.

Юань Синнянь чуть не погрузился в это приятное прикосновение и снова не уснул.

— Старший брат... — Юань Синнянь тоже сел, почесал голову и не знал, что сказать. Ему казалось, что их отношения развивались слишком быстро... Но это, должно быть, иллюзия, ведь ничего же не произошло!

— Проснулся? Голоден? — Цзюнь Чжэн спросил естественно, положив книгу на стол и аккуратно отодвинув короткие лапки Усюя. Затем он встал с кровати и надел обувь.

Цзюнь Чжэн напомнил ему, что он целый день ничего не ел, и Юань Синнянь действительно почувствовал голод. Он смущённо улыбнулся, быстро надел обувь и поправил свою одежду. Цзюнь Чжэн бросил взгляд на всё ещё спящего Усюя, поправил растрёпанные волосы Юань Синняня и вышел первым. Юань Синнянь, идя за ним, пощупал в своём кармане Бумажного человечка, не зная, когда тот туда забрался. Но теперь он не беспокоился, что Цзюнь Чжэн увидит его и начнёт расспрашивать.

— Старший брат, не разбудишь Усюя? — Юань Синнянь шёл следом, тихо закрывая дверь.

— Он уже поел, не беспокойся, он не голоден, — Цзюнь Чжэн поднял голову, посмотрел на небо и спокойно ответил.

Видимо, он действительно крепко спал, подумал Юань Синнянь. Даже не заметил, как Усюй проснулся, и не понимал, почему после этого спал так сладко. Ему пришлось приложить усилия, чтобы проснуться.

Они шли по дороге, и встречавшиеся ученики приветствовали Цзюнь Чжэна, что говорило о его популярности в Секте Небесных Ворт, особенно среди женщин, которые смотрели на него с робкой любовью. Юань Синняня же обычно игнорировали, лишь иногда внешние ученики, знакомые с ним, махали ему рукой. Для них, хотя Юань Синнянь тоже был сильным, он явно уступал Цзюнь Чжэну. Да и такие, как Лу Фулин и Вэнь Хэ, тоже были сильнее его. Юань Синнянь не обращал на это внимания, и, хотя путь до столовой занял некоторое время, он не был слишком голоден.

— Старший брат действительно популярен.

Когда они добрались до столовой, многие внутренние ученики приглашали Цзюнь Чжэна поесть вместе. Юань Синнянь невольно сделал такое замечание.

Цзюнь Чжэн слегка улыбнулся, его взгляд стал загадочным, и он медленно произнёс:

— В мире культиваторов сила всегда на первом месте. Кто знает, что у них на уме.

Юань Синнянь не ожидал такого ответа, но согласился с ним.

Если ты достаточно силён, чтобы подавить других, они будут уважать и бояться тебя, но, возможно, в душе будут презирать и ненавидеть. Сердца людей скрыты, и никто не может быть любим всеми. Даже у Цзюнь Чжэна был Чжао Пань, который его ненавидел. Юань Синнянь думал, что Чжао Пань просто завидовал Цзюнь Чжэну, ведь он изо всех сил пытался догнать

его, вероятно, недовольный его исключительным положением.

— Зачем говорить об этом? Давай поедим, — Цзюнь Чжэн сменил тему.

— Хорошо.

После еды Цзюнь Чжэн был вызван главой секты, а Юань Синнянь воспользовался возможностью, чтобы покормить Бумажного человечка и расспросить Чжоу Туна о дяде-учителе Сяо.

Когда он нашёл Чжоу Туна, тот сидел в своей комнате и что-то писал.

Юань Синнянь мельком взглянул на бумагу и небрежно сказал:

— Старший брат, можно спросить тебя кое о чём?

— Ты всегда называешь меня старшим братом, когда тебе что-то нужно, — Чжоу Тун закрыл то, что писал, пробормотал что-то и добавил. — Говори, что тебе нужно знать?

Юань Синнянь усмехнулся и, не мудрствуя лукаво, прямо спросил:

— Речь идёт о дяде-учителе Сяо. Я посмотрел твою книгу и не нашёл информации о нём, поэтому мне стало любопытно.

— Дядя-учитель Сяо? — Чжоу Тун нахмурился. — Что тебя интересует? Лучше бы тебе меньше знать о нём.

— Почему?

Чжоу Тун заколебался, нервно прикусив губу, и наконец тихо сказал:

— Когда я писал эту книгу, я упоминал о дяде-учителе Сяо довольно много, но это были не тайны, а скорее информация о его мастерстве в ковке мечей. Но когда я почти закончил, глава секты пришёл ко мне...

Глава секты?! Юань Синнянь напрягся.

— Он запретил тебе писать?

— Да. Он сказал, что о дяде-учителе Сяо можно написать только две вещи: что он культиватор уровня Изначальный Младенец и мастер мечей в Секте Небесных Ворт. Всё остальное запрещено, иначе меня изгонят из секты.

— Что? Глава секты мог так сказать? — Юань Синнянь был удивлён.

— Мне кажется, глава секты как-то странно относится к дяде-учителю Сяо... — Чжоу Тун неуверенно ответил.

Юань Синнянь изо всех сил пытался вспомнить, но они почти никогда не были вместе, а Сяо Чусин обычно не покидал Залаковки мечей. Ему никак не удавалось понять, что же было между ними странного.